

Хлудовская псалтырь — манускрипт на греческом языке, созданный в Византии около 850 г., предположительно, в константинопольском Студийском монастыре. Одна из старейших сохранившихся псалтырей и одна из трех, оставшихся с IX века. Создана в период иконоборчества и имеет ряд иллюстраций на данную тематику. Хранится в рукописном собрании Государственного Исторического Музея в Москве, № 129д.

Описание

Представляет собой небольшую рукопись на пергаменте размером 19,5x15 см, содержит 169 листов по 23 строки на странице. Первоначально текст был написан уставом IX века, коричневые чернила с течением времени выцвели, древнее письмо было смыто, и текст был переписан вновь минускулом XIII века. Начертания древнего устава частично прослеживаются под новым письмом. Заглавия псалмов написаны киноварным уставом.

Основное содержание рукописи составляет книга псалмов. В конце рукописи (л.147-169) идут 15 библейских песен и богослужебные последования. Миниатюры рукописи (за исключением двух) расположены на полях и являются древнейшим образцом т. н. монастырской, или прообразовательной редакции псалтырной иллюстрации. Сохранилось 209 миниатюр, неравномерно распределенных по тексту. Изображения также были сильно поновлены ок. XIII века. В разное время из рукописи были вырезаны целые листы, или же отдельные миниатюры — 9 листов полностью и 11 отдельных миниатюр или их фрагментов.

Переплет относится к XV веку, некоторые миниатюры пострадали при обрезке листов рукописи при переносе в новый переплет. Поэтому предполагают, что первоначальный размер мог быть больше, ок. 21,5x17 см.

Иллюминирование

Начиная с Хлудовской рукописи возникает в византийском искусстве традиция иллюстрировать псалтири, в которых миниатюры располагаются на полях рядом с текстом, сценами иконоборческих событий. Этот обычай сохраняется в течение многих последующих веков. Сами псалтири этой редакции называются сейчас в византиноведении «Монастырскими» по первой из них, Хлудовской, возникшей в монастыре. Их оформление по своим темам и художественным принципам отличается от другой, «аристократической» редакции псалтирей, в которых композиции занимают отдельные листы.

Как отмечают искусствоведы, в качестве образца рукописной книги «Хлудовская псалтырь» весьма необычна: иллюстрации на полях органично слиты с текстом. Они не образуют горизонтальные фризы и не являются страничными миниатюрами, свободно

разбросаны по поверхности листа и образуют с текстом единую композиционную структуру. Подобная редакция возникла в раннехристианскую эпоху на сирийской почве, а в эпоху восстановления иконопочитания была значительно расширена и подверглась переработке. Хлудовская Псалтырь и близко к ней примыкающие Псалтири в монастыре Пантократора на Афоне (cod. 61, конец IX века) и в Национальной библиотеке в Париже (gr. 20, начало X века) представляют как раз эту позднейшую редакцию. Из трех названных рукописей Хлудовская Псалтырь является наиболее высокой по качеству. Книга является прекрасным образцом псалтырного текста с маргинальными иллюстрациями, художник использует прежде всего нижнее поле страницы, употребляя и угол текста.

Рядом с текстом псалмов на полях этой рукописи помещены разнообразные по своим темам изображения. Все это подкрашенные рисунки, свободно разбросанные на желтоватом пергамене. Их более двухсот. Они не ограничены рамой. Для того чтобы сделать ясным зрителю их сюжет, художник часть из них соединяет линиями с теми строками, к которым они относятся.

Пропорции фигур не отличаются классической красотой, движения выразительны, лица экспрессивны. Иногда художник помещает персонажей в три четверти или в профиль к зрителю, что говорит о развитии повествовательного начала.

Среди сцен Нового завета встречаются, что особенно важно, эпизоды, связанные с современной художнику действительностью. Во многих сценах он изображает иконоборцев, причем показывает их как отрицательных персонажей. У них длинные, доходящие до пояса языки, что демонстрирует бессмысленность тех многочисленных речей против икон, которые они произносят. В сцене, где иконоборцы хулят образ Иисуса Христа, они представлены с растрепанными волосами и ожесточенным выражением лиц. Изображение иконоборцев как явно отрицательных персонажей указывает на то, что рукопись могла быть создана в Студийском монастыре.

Своеобразна манера иллюстрирования рукописи: помимо рисунков, относящихся к текстам псалмов, художник комментирует действия иконоборцев, сопоставляя их с евангельскими событиями. Например, такова миниатюра с Распятием, одна из самых известных иллюстраций рукописи: воин справа подносит Христу губку, пропитанную уксусом, другой воин пронзает Спасителя копьем, в то время как внизу иконоборцы Иоанн Грамматик и епископ Антоний Силейский замазывают известью икону Христа с помощью такого же длинного шеста. Сосуд с известью той же формы, что и сосуд с уксусом.

Присутствует значительный острополемический оттенок. «Иконоборцы обвиняются во всех смертных грехах: дьявол ссужает их золотом, они клеветают на Бога, волоча по земле огромные языки, они замазывают известью иконы. На одной из миниатюр представлен патриарх Никифор, яростно попирающий ногами иконоборца Иоанна Грамматика, сделавшегося позже патриархом (837—843). Все это придает миниатюрам

Хлудовской Псалтири нарочито злободневный характер. На многих страницах рукописи чувствуются живые отголоски страстной борьбы иконопочитателей с иконоборцами» (Лазарев В. Н. История византийской живописи).

Интересны и чисто народные черты рукописи, которые дают о себе знать в стиле её миниатюр: большие, тяжелые головы, приземистые выразительные фигуры, угловатые, резкие, полные живости движения, своеобразная манера перегружать поля страницы крупными изображениями, наивная обстоятельность рассказа, нередко избыточное реалистическими деталями, грубоватый юмор — все эти элементы восходят к народным источникам. «Никогда больше константинопольское искусство не говорило на таком языке. Поддавшись на несколько десятилетий натиску народного искусства, оно перешло вскоре в ответное наступление, решительно обратившись к эллинистической традиции, которая способствовала растворению в неоклассическом стиле конца IX века столь опасных для его самобытности влияний. Этот перелом произошел уже в эпоху Македонской династии, чья художественная культура составляет одну из самых блестящих страниц в истории византийского искусства» (Лазарев В. Н. История византийской живописи).

A sinner, John VII of Constantinople, with purses and devil

Allegory of charity

Crossing of Red Sea

Crossing Red Sea and Miriam dancing

John Chrysostom ad marginem

Иона во чреве кита

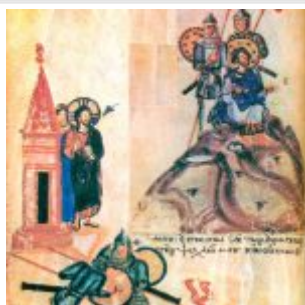
king David

Miniature_from_the_Chłudov-psalter

Miniature_from_the_Chłudov-psalter-2

Miniature_from_the_Chłudov-psalter-3

Nikephoros I of Constantinople trample on John VII of Constantinople, who is laying on the ground with coins

prophet Daniel

Psalm By the rivers of Babylon

Roman custom of proclamation of emperor on the shield. King Hezekiah

The song of the three youths

Admittedly — iconoclast council of 815, with emperor Lev and patriarch Theodot I

Ангел тащит иконоборца за волосы

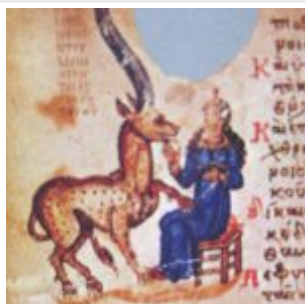
Апостол Петр и петух

Вознесение

Константин Великий

Пострадавшая миниатюра со сценой укрощения единорога

Распятие с иконоборцами